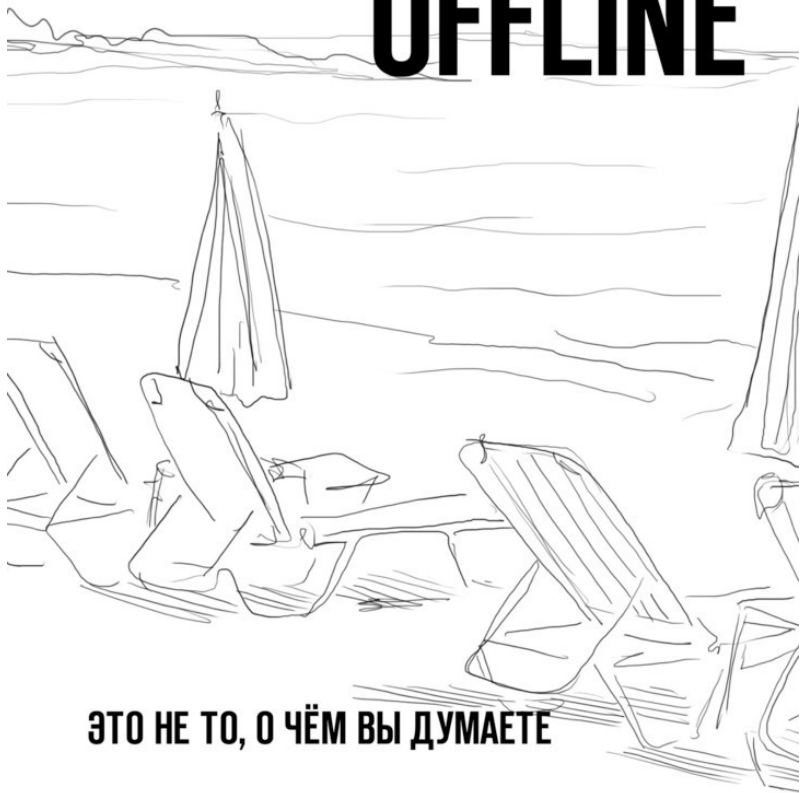

Арсен Аветисов

ЖИЗНЬ OFFLINE

ЭТО НЕ ТО, О ЧЁМ ВЫ ДУМАЕТЕ

Арсен Аветисов
Жизнь offline. Это
не то, о чём вы думаете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827838

ISBN 9785449047700

Аннотация

В аннотации всегда есть возможность разрекламировать книгу. А можно просто сказать: «Прочтите её. Она написана для вас».

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	8
110 миллиардов экспериментов	14
5000 лет рабства	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Жизнь offline

Это не то, о чём вы думаете

Арсен Аветисов

*Начинайте уже сейчас жить той жизнью,
какой вы хотели бы видеть ее в конце.*

Марк Аврелий

Дизайнер обложки Алина Филия

© Арсен Аветисов, 2018

© Алина Филия, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4770-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Испытывать благодарность и выражать ее – способность, присущая довольно смелым людям. Возможно, те, кто избегают выражения благодарности, боятся остаться в долгу, думая, что тем самым они открывают невидимую кредитную линию окружающим. Но на самом деле мы остаемся в еще большем долгу, если не делаем это. Поэтому я благодарен.

Но сейчас больше о смирении и терпении. Бог дает тем, кто умеет ждать, но смеется над теми, кто принимает свою лень за терпение. Мы бороздим океан наших иллюзий, всматриваясь в мнимые острова реальности, до которых мы так и не доплываем. И, как моряки на мачте, с торжественным криком: «Земля, земля!» принимаем едва видимую дымку за все то, что нестерпимо хотим увидеть. Это путешествие меняет нас. Мы становимся близорукими, а возрастную пресбиопию принимаем за дальнорукость.

Вот и я с каждым годом становлюсь все более ортодоксальным, сомневающимся в самом смысле существования этих островов реальности и все больше отказываюсь серьезно воспринимать мое окружение как самостоятельные социальные элементы, что вызывает понятное напряжение как моих многочисленных нервных синапсов, так и самого мое-

го окружения. Соглашусь, что это бывает невыносимо. Поэтому я благодарен моим родным и близким за их нескончаемое терпение, которое однозначно не спутаешь с их ленью. И еще, это единственный случай, когда я уверен, что их терпение – это не иллюзия, а самая настоящая реальность.

Будьте уверены, все, что воодушевляет меня на нескончаемые эксперименты с миром мыслей, это и есть вы, мои родные. Все, кто поддерживает меня в моих странностях, спасибо вам за вашу тактичность и преданность. Это вы даете силы на иронию по отношению к себе и заставляете улыбаться в самые драматические моменты жизни.

И, конечно, спасибо моим терпеливым друзьям, которые с пониманием относятся к моей занятости и моему безделью. Хотя и то и другое ценно – главное, не опоздать понять это. Ваш жизненный дриблинг – тоже повод для улыбок, восхищений и тема для будущих историй. Наши встречи не случайны, а наши испытания – всего лишь подтверждение искреннего интереса Творца ко всем нам. Спасибо ему, что Он не оставляет нас в любые времена, связывая с нами надежды и продолжая преподавать самые разнообразные уроки.

И спасибо всем, кто действительно понимает, за что я им благодарен.

Вот и все, что может наполнять нашу жизнь смыслом, а работу – удовольствием.

Это наши благодарности.

Предисловие

Почти двадцать лет я обучал людей. Обучал очень важным и, возможно, основным навыкам: как управлять коммуникациями и эмоциями, как планировать время и ставить цели, как рассказывать истории и руководить людьми... Это почему-то не преподают в школе, этому, как правило, не учат в семье, но это то, что с сакральной таинственностью продают многочисленные тренинговые компании. И это, наверное, хорошо, когда до зубов вооруженный компетенциями человек может активно и профессионально толкаться локтями во всеобщем хаосе и давке на социальных лестницах и в лифтах. Я и сегодня считаю важным обладание перечисленными навыками, и не только потому, что мы все хотим быстрых решений для достижения жизненного успеха. Но так называемые быстрые решения, навыки, технологии не заменяют понимание того, для чего они нам, чего мы хотим на самом деле и куда мы придем с этим массивным багажом, если вообще сможем сдвинуться с места?

Вероятно, вы не раз слышали эту пресловутую метафору о полупустом и полуполном стакане, которая демонстрирует два ракурса видения мира. Сама постановка такого вопроса несколько абсурдна, а манипуляции со зрительными иллюзиями объема только отвлекают наше внимание от сути.

Неважно, как мы это видим, – важно то, чем на самом деле наполнен этот стакан. Фигурально вездесущий стакан всегда чем-то наполнен и наполнен до краев. Так что в нашем стакане? Наши предрассудки, социальные условности, издержки полученного образования, модные убеждения, привычки и «ценный опыт» и еще несколько сотен микровключений, не выявленных, но существующих.

Что делать с этим коктейлем, уже начинающим зацветать и дурно пахнуть? Просто освободить внутреннее пространство волевым выплескиванием содержимого? Человек сам должен осознать все плюсы и минусы своего содержания и принять решение освободиться от него и заменить новым, современным пониманием этого мира. Но нам постоянно что-то мешает. Нам что-то мешает реализовываться, что-то мешает осознавать, что-то мешает наслаждаться, постоянно что-то мешает. Эта книга о том, как убрать это «что-то». Возможно, оно в нашем стакане, и мы зависим от него. Почему наш стакан до сих пор заполнен не тем содержимым? Что нам мешает окончательно перейти на светлую сторону силы или хотя бы в другую жизнь?

Эта книга о рабстве. Чтобы быть рабом, не обязательно носить кандалы или клеймо на плече. Чтобы быть рабом, нет нужды, чтобы вас называли рабами или вы ощущали себя ими. Возможно, вы скажете, что все это очевидно и с этим

состоянием мы покончили давно и навсегда, или его не было от рождения. Так почему же каждый раз мы поступаем так, что нам приходится объяснять или извиняться перед собой и перед другими за постоянно преследующие нас так называемые обстоятельства? Может, это обстоятельство всегда с нами?

Эта книга и о Свободе. В этом постоянно изменяющемся и стабильно несправедливом мире свобода – самое ценное, что еще можно в нем обрести. Несправедливом потому, что до конца неясно, кто из нас кем является, если убрать ярлык того, как он себя называет или чувствует. Этот мир недостаточно щедро монетизирует наше ощущение себя, если и вообще не отвергает его. Мир оценивает и оплачивает только наши эффективные решения и результаты. Но это его субъективная шкала. Ему сложно оценить нашу внутреннюю позицию, если она идет вразрез с его интересами. Интересами внимающего миру большинства. Мы не так часто инвентаризуем, что конкретно в нас есть, если вообще делаем это, потому что вокруг нас очень много информации, а в нас бесконечно много забот. И мы позволили себе забыть для себя то необходимое, что дано нам от рождения и по праву, – нашу свободу.

Эта книга о Смысле. Почему мы не должны и не можем совершать искренние поступки и забываем получать са-

мое большое удовольствие от самых простых вещей? Только устойчивое философское ЗАЧЕМ позволяет нам найти решения в фантастически технологичной зоне КАК. Любое, даже самое незначительное открытие – это искусство, любой человек – это увлеченный художник будущего. Поэтому каждый ощущающий ответственность за изменение будущего до конца не уверен, стоит ли его начинание утилизации настоящего или это очередная забава, вроде бессмысленной игрушки Angry Birds. Компьютерная игра как символ времени, заключающаяся в метании птиц перед свиньями.

Наша жизнь намного персональней, чем мы думаем. Она, с одной стороны, гораздо более непредсказуема, а с другой – намного более управляема. Мы сами пишем сценарий и выбираем конец наших историй и искренне стремимся к нему. Но чтобы наш зритель был уверен в этой непредсказуемости сюжета, а мы были спокойны в нашей безответственности и бессилии, мы настойчиво твердим о присутствии руки судьбы и провидения в нашей ежесекундной посредственности и каемся в наших слабостях. Иногда я сам себя подозреваю в разных слабостях, например, в графомании. Но говорить о том, что думаешь, а еще и писать об этом – одна из степеней свободы, которой нельзя пренебрегать. И еще, это шаг от лицемерия к искренности.

Эту книгу вы захотите прочесть на одном дыхании, но ме-

стами дыхания действительно будет не хватать. Для работы нашего серого вещества нужен кислород, много кислорода. И неважно, сколько вы заплатили за книгу и платили ли вообще. Идеи должны принадлежать всем. Если кто-то усмотрит в этом популизм, то это только подтверждение того, что информация и знания не должны существовать для узкого круга лиц.

Эта книга не очередное лоскутное одеяло из набора внушаемых впечатлений и проходных дворов безбашенных размышлений. Она больше похожа на горизонт из стойких маяков идей, не затопляемых волнами океана вечно дырявой памяти. И она с теми же неожиданными надрывами, настолько же избирательна и хаотична, насколько и наше мышление. Чем отличается поток сознания от потока безумия? Только субъективной оценкой содержания, поскольку форма любого потока одинаково хаотична, непоследовательна и дискретна. Не думайте, что эта книга разрушит ваш мир – мир разрушают и без вас, и без этой книги. Но всегда лучше подготовиться, чтобы не остаться среди рухнувших улиц города вашего сознания.

Пора закончить упиваться собственной важностью, высокомерно и гордо поглядывая на окружение, при этом находясь в плену безысходной скуки, которую некоторые называют работой. Может, нам уже давно пора вложить в собствен-

ную занятость неподдельную искренность, эмоции и нечто, где нечто – это именно то волшебное и уникальное, которое есть в каждом из нас, – наша внутренняя свобода, которая просто есть. Может, вопрос именно в том, что вы переоцениваете то, что у вас есть, и недооцениваете то, чего у вас нет? Настоящей осознанной свободы.

И еще. То, что вы читаете в этой книге, местами будет напоминать очередной заговор «мирового правительства» или расследование на тему «по следам рептилоидов» и очень походить на все остальные недоказуемые теории. Если бы. Но все это, к сожалению, а может, к счастью, касается нашей жизни. К сожалению – потому что у нас всего одна жизнь. И к счастью – потому что только мы можем ее изменить. Одну жизнь одного человека. Одну мечту, одну судьбу. Вашу судьбу. Это все о вас. А что касается мирового заговора, то самый большой из них мы уже создали у себя в голове.

110 миллиардов экспериментов

Эксперимент еще не закончен

За все время существования человечества на Земле прожили, а точнее умерли, примерно 110 миллиардов человек. 110 миллиардов жизненных целей, 110 миллиардов систем успеха, 110 миллиардов разочарований, побед, надежд и случайностей. 110 миллиардов попыток стать счастливым или, на худой конец, просто выжить... Да, природа – Великий экспериментатор и неистовый исследователь. Мы думаем, что иногда ей действительно что-то удается, но чаще – не очень. Но это наши суждения и наши оценки.

А сколько, на ваш взгляд, удавшихся из этих ста десяти миллиардов попыток? Если вы попробуете их перечислить, получится некий синтез легендарного списка Forbes, сборника «1000 гениев планеты», перечня «людей года» по версиям глянцевого журналов и всех успешных, с вашей точки зрения, знакомых и приятелей. Наш мир ограничен тем, что мы знаем, поэтому только эти личности могут служить для нас примером удачного опыта, который хотелось бы повторить.

Если составлять список по памяти, то он не превысит 200

—300 имен, включая художников, поэтов, писателей, ученых, предпринимателей, политиков, соседей, родственников и работников органов. Получается, что жизнь, оцененная обществом как удачный эксперимент, случается всего в 0,00000027%. Такой процент сразу порождает в нас или огромное самомнение, или безудержную обреченность. Как такое возможно? Ведь главный смысл этой игры в жизнь заключается в том, что обретение счастья не зависит ни от чего, и тем более от статистики. Мы рождаемся равными в своем праве жить, быть счастливыми и уже, как ни странно, любимыми хоть кем-то. Например, безусловно – родителями, Богом и – с огромным сомнением – всем остальным миром. Наше счастье не может зависеть от социологических опросов, прародителей в седьмом колене, влиятельных друзей, показателей среднего уровня жизни в регионе, климата, уровня инфляции, выборов и запаса углеводородов. Не может и не должно! Но зависит... Хотя в глубине души мы знаем и надеемся, что все зависит только от нас...

Настолько ли это в глубине, наше знание о том, что все зависит от нас? Прямо или завуалированно эту идею до нас доносят представители самых разных конфессий, психологи, коучи, политики, соседи, коллеги и навязчивые начальники. Иногда, отвлекшись от окружающего шума, мы и сами начинаем в это верить. А если это так, то значит, для успешного эксперимента под названием «жизнь» не обязательно

быть во главе компании надкушенного яблока или ждать, пока яблоко упадет вам на голову в садах Кембриджа, и тем более совсем не обязательно было делиться яблоком, любезно предложенным в другом, уже несуществующем саду. Может, надо поторопиться, собраться с мыслями и, наконец, попробовать правильно распределить то время, которое осталось до подведения заключительного баланса жизни и окончания этого чрезвычайно личного эксперимента?

110 миллиардов попыток – это огромный исследовательский материал. 0,000000027% – это далеко не окончательный результат. И, возможно, Цукерберги, Джобсы, Ротшильды, Стравинские, Да Винчи, Толстые, Ньютоны, Фрейды – это не только биографии для исследований, но явно и не герои всемирной книги счастливого бытия. У каждого из этих персонажей в рюкзаке жизни вперемешку с собранными камнями спрятаны свои скелеты.

Мы искренне верим в не до конца понятную нам мудрость Великого экспериментатора. Но почему же большинство его экспериментов под собирательным названием «наша жизнь» не удаются в этом не самом справедливом мире? Дело в том, что человек сам внес некоторые коррективы в этот эксперимент, подменив правила и условия его проведения. И эти новые человеческие правила поставили под сомнение ожидаемый результат, но полностью оправдали смысл его проведе-

ния в этом мире.

Мир искушает нас, окружая абсолютным комфортом и предугадывая все наши слабости. Он стремительно сокращает промежутки времени между возникновением наших желаний и их удовлетворением. Нас как потребителя, а эта ипостась самая важная и единственная для общественных институтов и коммерческих образований, постоянно держат на роли капризного ребенка, которому все нужно здесь и сейчас. Эпидемия возможности решать все нажатием одной кнопки изменила форматы нашей активности. Стремительное сокращение количества кнопок на устройствах, гаджетах, пультах управления, которыми мы пользуемся, деформировало зону выбора и привело к появлению двузначной реальности – «да» или «нет». «Хотите быть счастливым? Нажмите кнопку „ДА“» – примерно так звучит любое обращение мира к нам. И поскольку в этом мире информации чрезвычайно много, ее обилие и трясущееся разнообразие в сочетании с нашей постоянной загруженностью заботами и делами, целями и планами, только утверждает и поддерживает такую реальность. Реальность, в которой мы до последнего отчаянно нажимаем на кнопку «ДА». Мы хотим, мы очень хотим быть счастливыми! Но ничего не происходит... В отличие от всех других наших желаний это желание не удовлетворяется нажатием универсальной кнопки. «Может, есть другие кнопки, – думаем мы, – о которых нам не го-

ворят и которые от нас скрывают?»

А мир продолжает жить своей жизнью: телеканалы зомбируют, вырабатывая стойкую привычку проживать чужие жизни – от политиков в однообразных новостях до героев в бесконечных сериалах, вездесущая реклама ненавязчиво сводит принятие жизненно важных решений к решениям об очередной покупке. Одним словом, жизнь продолжается, усложняется и упрощается одновременно. Мультизадачность стала обычной формой нашей ежедневной активности, при которой мы не только тратим энергии в разы больше, но элементарно не успеваем углубиться в суть и проанализировать наши ежеминутные поступки. Это, в свою очередь, сказывается на качестве наших решений, потому что мы перестаем решать обдуманно и оптимально и становимся поверхностными во всех смыслах. Такая поверхностность не дает возможности выстроить разумную и глубокую стратегию выбора, что в конце концов приводит к тому, что мы путаем цели и подменяем их степенями и уровнями нашего комфорта. Если вкратце, то это примерно то, что характерно для образа жизни современного активного человека.

Да, мы живем в непростое время – время перманентных революций, от цветных до информационных, когда сами цветные и являются итогом информационных. Мы живем в мире маркетинга, в мире хакеров и трансгендеров, в мире

маленьких надежд и больших разочарований. Мы постоянно твердим о революции нашего сознания, что, честно говоря, касается революции нашего образа потребления. Мы периодически выглядываем из пещеры наших убеждений, чтобы приобрести очередной гаджет или лайкнуть очередной опус, полный самолюбования. Но это не оправдывает ни нас, ни наш эксперимент.

Жизнь продолжается, а наше эволюционное конкурентное преимущество перед всеми остальными живыми существами этой планеты, заключающееся в способности сознательно фокусироваться на решениях, достижениями цивилизации стремительно возвращает нас к технологии инстинктов. Стоит нам только сосредоточиться на чем-то, как информационно агрессивное окружение приносит нам новый яркий предмет внимания и новые иллюзорные представления о смысле этого существования. Нескончаемый флешмоб товаров, услуг, новостей, проблем и задач. Нам внушили, что нам надо успеть все. А надо ли нам это все? Этот мир перестал быть миром людей. Это мир наших сомнений, но больше чужих мнений и маркетинговых активностей. Абсурдность достигнет вершины тогда, когда мы всерьез пожалеем о преждевременной смерти, потому что не смогли досмотреть заключительный сезон мегасериала.

Из чего состоит наша жизнь сейчас? Из этих важных на-

выков приобретать и лайкать? А может, из несбывшихся мечтаний, нереализованных проектов и неубиваемой надежды? А может, она состоит из окаменевших привычек, бессмысленных расписаний и хронического катаклизма, происходящего с нашим временем? Или, что еще хуже, из тотального лицемерия мира к нам и нашего к самому себе? Сытая, уставшая, терзаемая показаниями напольных весов и артериального давления, заботами об автомобилях и скутерах, однообразно наполненная бесконечными праздниками, заменившими залихватские будни? Вечно голодная, агрессивная, заживо снедаемая завистью и червоточинами врожденного рабства? Да, именно рабства, потому что по-другому это состояние назвать нельзя.

Многотысячелетний эксперимент начал уходить из-под контроля Экспериментатора, когда мы сами начали устанавливать его правила. Даже не сами – мы начали позволять, чтобы за нас эти правила устанавливали другие такие же участники эксперимента. Это не так уж сложно – вносить коррективы в правила – если понимать нашу сущность, наши слабости и пороки, наше тщеславие и гордыню, управлять нашими страхами и подкармливать надеждами...

Разве мало в мире воодушевляющей пропаганды, в которой говорится, что достаточно личной инициативы, очень много труда и совсем немного удачи – и каждый из нас в со-

стоянии взлететь на вершину социальной лестницы или на ту крышу, где, по мнению мира, обитает успех. Но на сегодняшний день, и это тоже известно, вероятность таких исключительных событий все больше форматирует стремительные взлеты в сказки, передовицы таблоидов, романы и сценарии для кино. Единственное, что достоверно происходит, – это то, что созданная система вместе с этой воодушевляющей пропагандой все больше и больше обременяет участников обязанностями, задолженностями, условностями и их правилами. Правилами изнуряющей работы – как фактора успеха, задолженностями – как возможности и права существовать, условностями и правилами – как регламента, в соответствии с которым все воспринимается как должное и естественное.

Но все же, что это за такая важная корректива, которая была внесена в эксперимент десяти тысячелетней цивилизацией? Неужели это действительно РАБСТВО? Давайте не будем спешить утверждать, что это именно так. Ваш стакан знаний наполнен содержимым, нужным для мира, но чтобы его наполнить новым, его надо освободить от предшествующего. Выплеснуть все эти представления о мире, засомневаться в показываемой нам действительности и, наконец, начать критично ее оценивать. Сегодня все гораздо более неоднозначно и проблематично, чем 2000 лет назад, когда мир был строго и четко разделен на классы и касты. Парадокс заключается в том, что рабами сегодня управляют ра-

бы, а это более безнадежная ситуация. Голодный не поймет сытого, пеший – конного, свободный – заключенного, но раб всегда понимает раба. И это позволяет придумывать куда более изощренные правила.

Но если бы мы не были уверены в том, что у каждого поколения своя романтика бунтарства и свои заблуждения, если бы мы не знали, что новые поколения всегда критично относятся к существующим укладу и правилам, мы бы не предлагали новые знания, идеи и ценности, а продолжали удовлетворяться тем, что есть, и пропагандировать условный комфорт бытия. Есть надежда, что, наполнив свой стакан этими идеями, новые поколения, в конце концов, перепишут эту незапланированную экспериментом парадигму – парадигму рабства. А если это не так, то зачем вообще весь этот эксперимент?

«Сколько бы мы это ни отрицали, но в глубине души мы знаем: все, что с нами случилось, мы заслужили» (Сомерсет Моэм).

5000 лет рабства

Рабство не исчезло, оно просто изменило свои формы.

Формально с рабством покончено 200 лет назад. Но не фактически. Рабство и сегодня обходит законы и декларации о свободе, придумывая себе самые лукавые продолжения. Вся драма нашего существования, которое мы называем «осознанный образ жизни», стремительно разворачивается на протяжении последних 25 лет. И если еще полвека назад враги и проблемы человечества были ясны и очевидны, то сегодня мы называем врагами только то, что ловко подбрасывают нам нескончаемые информационные табло. Насколько мы готовы к изменениям, насколько наше сознание готово справиться со всем этим коммуникационным диктаторством? Плотный сгусток нервов эпицентра нашего сознания, который называют головным мозгом, является самым ответственным и напряженным звеном не только в процессе выживания и адаптации к происходящему. Мы справедливо думаем, что именно он и поддержит нас в моменты необходимых перемен. Будьте уверены, только он и поддержит – если поймет, что происходит вокруг и то, что вам действительно нужны перемены, нужна свобода, а не рабство.

На вопрос «что такое рабство?» большинство из нас отвечает, что это некая система взаимоотношений между людьми, при которых один человек может находиться в собственности у другого. В данном определении, действительно, есть большая доля правды. И не только потому, что слово «раб» у большинства из нас ассоциируется со строителями египетских пирамид, гладиаторами и Спартаком, черными невольниками изначально в цепях и трюмах, потом на плантациях, а в конечном итоге в виде оскароносных номинантов «12 лет рабства» или «Джанго освобожденный». Образы яркие и запоминающиеся. В наше сознание с детства впрыскивают многочисленные истории типа «Хижина дяди Тома» и «Приключения Гекльберри Финна», тем самым доходчиво объясняя и показывая, что рабство действительно существовало, это было давно и сегодня представляет интерес исключительно для историков, писателей и режиссеров. Так ли это?

Первобытные охотники и собиратели корней не брали пленных. Это было неэффективно и экономически неоправданно. Они просто убивали их, а некоторые в местах хронического дефицита мяса использовали пленных в домашней гастрономии. С возникновением сельского хозяйства возникла потребность в работниках, точнее – в их безвозмездном труде. И поскольку между племенами начали возникать самые разнообразные конфликты из-за угодий, принципов

вождей и элементарного выхода природной агрессии, то изначальным источником рабов служили войны с последующим пленением людей. Надо сказать, что в первую очередь речь идет о рабах-мужчинах, которые вместо перспективы быть съеденным или убитым благоразумно выбирали возможность потрудиться. Проблем с дальнейшей специализацией плененных женщин никогда не было. Поскольку война – это дело хлопотное и затратное, то порой можно было ограничиться простым похищением будущих работников сельского хозяйства и необходимых специалистов общего профиля. Однозначно рабство уже тогда имело исключительно экономические предпосылки, благодаря чему и было обречено достигнуть такого масштаба во все последующие времена и сохранить эту тенденцию до сегодняшнего дня.

При разделении труда наименее привлекательным был и остается тяжелый физический труд. А если говорить откровенно, то труд сам по себе для человека не является самым привлекательным занятием. Несмотря на уговоры, что именно труд делает человека человеком или, по другой теории, сделал человека из обезьяны, развитие нашего общества с сопутствующими изменениями образа жизни уверенно опровергает это утверждение.

Для повышения эффективности труда рабов рабовладельцам приходилось повышать их квалификацию и практиче-

ски выращивать их с детства. Процесс этот дорогой и не всегда заканчивался согласно предполагаемому рабовладельцем бизнес-плану. Болезни, отсутствие способностей, сотни разного рода заминок ожидали на этом пути хозяев инкубаторов. Поэтому легче было перекупить готового специалиста или наведаться с военной кампанией к ближайшим соседям. Но этим проблемы не заканчивались: после приобретения живого товара хозяевам приходилось обеспечивать рабам уровень жизни, достаточный для поддержания эффективного труда и оправдания своих вложений. Прогресс не остался на месте – с развитием экономических и общественных отношений появился новый источник производственного ресурса: в рабов обращали должников и преступников. Институт рабства совершенствовался.

Особое место в нем занимали так называемые домашние рабы – что-то наподобие современной прислуги. Поскольку запросы хозяев увеличивались с каждым следующим поколением, возрастал и уровень этих рабов. Они блистали знаниями, многие из них демонстрировали невероятные способности к искусству – достаточно пройти по нескольким залам Третьяковской галереи. Но в обществе, не отягощенном технологическими прорывами, неизбежно наступал такой момент, когда эффективность труда переставала расти. А вот содержание самих рабов – наоборот. Инфляция преследовала государства и в те эпохи. Добавьте к этому воз-

растающий с количеством рабов риск восстаний и, следовательно, необходимость содержать надсмотрщиков. Да что там надсмотрщики – целую армию профессиональных воинов, которые, кстати, никак не участвовали в ежедневном производстве благ. Содержание этого аппарата – тоже тяжелая нагрузка. Да еще и низкая мотивация самих рабов. Существовавший в то время регламент освобождения от рабства применялся в редких случаях. Настолько редких, что эти случаи обязательно находили свое упоминание в хрониках или заметках летописцев. Это было что-то вроде современных историй о Цукербергах или Безосах. Одним словом, действующая система рабовладения становилась неэффективной.

Поэтому институт рабства стал совершенствоваться и приобретать другие, более практичные формы. Более безопасные и экономически оправданные. Общество, не торопясь, вползало в феодальные отношения. В таком обществе рабы получили новые свободы, и в первую очередь свободу самому обеспечивать свое пропитание и содержание. Но отвечать за жизнь и распоряжаться ей – это право оставалось у феодалов – новой касты рабовладельцев. Такая форма рабовладения настолько практичная, удобная и минимизирующая риски, что отдельные ее элементы усматриваются невооруженным глазом и в сегодняшнем миропорядке.

В эпоху Просвещения, не то в силу получающих распространение христианских идеалов, не то действительно искренне и всерьез, с рабством начали активно бороться. По всей Европе рабство уже было заменено крепостничеством, но в Новом Свете рабство расцвело в полной мере и с невиданными масштабами. Надо ли говорить, что в результате работорговли, а в основном это связано с американским континентом, Африка потеряла порядка 80 миллионов жителей. Это почти все сегодняшнее население Великобритании. Масштабность и драматизм использования рабов в Новом Свете до сих пор не дают покоя сценаристам «фабрики грез» солнечного штата.

В Старом Свете же все шло своим чередом: в науке произошли фундаментальные открытия, а производство продолжало совершенствоваться. Существовавшие отношения уже не удовлетворяли запросам развивающейся промышленности, основанной на научных открытиях и технологических решениях. И то, что называли рабством со всеми видимыми его проявлениями, стало себя изживать. Разными темпами и путями, но процесс усовершенствования общественных отношений вошел в следующий этап. Это время нашего самого недавнего прошлого. Именно тогда началась активная законотворческая деятельность, чтобы хотя бы формально избавиться от тормозящих развитие промышленности факторов, основными из которых были сословные отно-

шения и существующие законы.

Процесс пошел, но только в 1833 году рабовладение как таковое было полностью запрещено в Британской империи. Ньютон уже давно открыл всемирные законы, Фарадей разложил электромагнитную индукцию, Дарвин отправился в путешествие на корабле «Бигль», а Вестминстер запретил рабство. Со школьной скамьи всем известна дата отмены крепостного права в России – 1861 год. Прошло чуть более 150 лет, когда люди одной шестой части суши получили свободу, но и здесь есть чем гордиться, сравнивая себя с существующими оппонентами. Невероятно, но в тех же Соединенных Штатах формально рабство было отменено только в 1865 году в виде так называемой 13-й поправки к конституции. То есть на четыре года позже, чем в Российской империи. Другой вопрос – как и кто этим воспользовался и в какой мере?

И, наконец, апогей: рабство на Земле было полностью отменено лишь в 1981 году! Уже с помпой прошла Олимпиада в Москве, вовсю запускались шаттлы, а «Вояджер» приближался к Юпитеру, в семьях появились видеомагнитофоны, люди бегали с Sony Walkman, а в Мавритании неожиданно отменили рабство. Все вовремя.

Но отменить рабство только актами и законами – утопия.

И сегодня рабство из-за своей высокой доходности привлекает многочисленные преступные синдикаты. Кто бы мог подумать, что по доходам рабство занимает третье место в мире после торговли наркотиками и оружием. Общий доход от использования принудительного труда в мире составляет не менее 150 миллиардов долларов в год, причем две трети этого объема приходится на секс-индустрию. Вряд ли от этого бизнеса можно так просто отказаться, хотя в современном мире рабство осуждается большинством стран. Даже несмотря на принятые законы, рабство негласно сохраняется в той или иной форме во многих странах. В той же Мавритании, которая последняя отменила рабство, количество людей, попадающих под определение «раб», оценивается в 600000 человек, что составляет пятую часть населения этой независимой страны.

Да, рабство – это преступление. И его надо искоренять и осуждать. Кстати, основной пункт в осуждении рабства как преступления во Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что рабство – это лишение рабов будущего. Полностью или частичное ЛИШЕНИЕ БУДУЩЕГО. Это очень важное определение, которое поможет понять те скрытые формы, которыми маскируется рабство в сегодняшнем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.